

Е. И. Полтавская

Научная музыкальная библиотека им. С. И. Танеева

Типологизация – процесс первичного упорядочивания библиотек

Рассмотрена проблема группировки библиотек; дана характеристика типологизации; проанализировано понятие «тип» как совокупность многообразных форм существования данного предмета. Отмечено, что типологизация (приведение к типу) должна способствовать отбору всех существующих форм типологизируемого предмета и выявлению сущности типа – устойчивого комплекса необходимых признаков типологизируемого предмета. Идеализированный конструкт библиотеки Ю. Н. Столярова трактуется как теоретический тип библиотеки, позволяющий отграничить предмет изучения библиотековедения от иных «библиотек». Теоретическому типу библиотеки соответствует единичное понятие (понятие-тип) «библиотека». Элементам-признакам, входящим в состав идеализированной конструкции «Библиотека Столярова», соответствуют родовые понятия. Возможностью различной группировки четырёх элементов этой мысленной конструкции объясняется существование нескольких реальных библиотечных форм – системных объектов с разной структурой. Выявлены две основные библиотечные формы (два подтипа), которые отличаются друг от друга структурно: библиотеки общественного и личного пользования. Типология библиотек определена как результат отбора всех форм, в которых могут существовать реальные библиотеки, в соответствии с их теоретическим типом – «Библиотекой Столярова» – идеальным конструктом из четырёх элементов.

Ключевые слова: библиотека, тип, типология, типологизация, систематизация, система, классифицирование, классификация, «Библиотека Столярова».

Elena Poltavskaya

*S. I. Taneyev Research Musical Library of Petr Tchaikovsky Moscow State Conservatory,
Moscow, Russia*

Classification for the primary library ranking

The problem of libraries classification is examined; classification is characterized; the term “type” as the aggregate diverse forms of an object is analyzed. Classification process is to support the selection of every form of the objects being classified and to reveal the essence of the type as a stable system of essential features of the subject being classified. Yu. Stolyarov’s idealized construct of a library is interpreted as a library theoretical type which enables to divide the study subject in the library science from other “libraries”.

The library theoretical type corresponds with the singular concept (concept-type) of the library. The characteristic elements of the idealized construct of "Stolyarov's library" correspond with generic concepts.

Various groupings of the four elements of this mental construction determine the existence of several real library forms as the system objects of different structure. Two main library forms (two subtypes) are specified that differ in their structure: i. e. public and private libraries. Library typology is defined as a result of real library form selection in accordance with their theoretical type – the ideal construct made of 4 elements, i. e. Stolyarov's library.

Keywords: library, type, typology, classification, systematization, «Stolyarov's Library».

In the theoretical typology, the object under investigation must be represented as a generalized system construct with a certain structure. The type is one of the forms of generalization and idealization, which is regarded as a methodological means of "theoretical reconstruction" of the object. The emergence of diverse typologies (functional, quantitative, structural, constructional morphological, homological morphological, nomogenetic, etc.) can be explained not only by different goals and opportunities for research, subjective preferences of researchers, but also by the qualitative uniqueness of the subjects of private sciences. The theoretical type of libraries, for example, can be represented as a complex of essential elements-attributes, the combinations of which can determine the forms of existence of real libraries. It follows that a type is not a system object, but a conglomerate of different forms of one object, and the essence of a type cannot be considered as a structure of a system object. Elements that are part of the four-element "library" structure are easily distinguishable from each other and constitute the usual (clear) discrete set described in classical logic. Systematization as a theoretically carried out grouping of objects on the basis of the system approach is carried out with the help of theoretical modeling (model). Systematization and theoretical modeling are methods of cognition of the surrounding world, in which the studied subject appears in the form of a systemic whole, consisting of interacting elements. The main difference is the and systematization of libraries: for the typologization, all objects that pretend to be libraries are compared by the main characteristic characteristics, resulting in a discrete (and libraries and their constituent elements having a discrete nature), the heterogeneous set is distributed into homogeneous (in terms of qualitative composition) to one of which are the libraries corresponding to the ideal construct "Stolyarov's Library". At systematization the group of libraries, interesting to library experts, in turn, is distributed on subgroups with a different basic structure.

Приведение накопленных знаний в определённый порядок, несомненно, – одна из важнейших теоретических задач всей науки и любого отдель-

ного научного направления. Проблема состоит в выборе научно обоснованного и целесообразного метода упорядочивания. Он должен быть таким, чтобы результат группировки не противоречил практике и его можно было применить при управлении отраслью, в профессиональном обучении специалистов, дальнейшей научной деятельности (при описании и объяснении объекта и предмета науки, развитии терминологии).

Формы научной организации сведений о предмете исследования многообразны, они зависят от характера предметной области и существуют в границах своей науки, при этом изучаемые вещи, явления, процессы соотносятся друг с другом согласно присущим им признакам; между группами делений устанавливаются логические связи, в результате чего возникает некое ранжирование знаний.

К основным способам упорядочивания, применяемым в науке при изучении самых разных явлений, относят *типологизацию (типизацию)* и *классифицирование*. Чтобы избежать терминологической неясности, результат типологизации по рекомендации философов будем называть *типологией*, а результат классифицирования – *классификацией* [1. С. 8].

С середины XX в. вопросы построения классификаций и типологий активно обсуждались в различных частных науках, в том числе и в библиотековедении.

Несмотря на осознание специалистами значимости процессов классифицирования и типологизации, исследований, освещающих теоретические основы построения классификации и типологии, крайне мало (в особенности философских и общенаучных). В немногочисленной литературе, посвящённой упорядочиванию знаний, отмечены варианты отождествления понятий *классификация* и *типология* (и возникающая из-за этого путаница), тогда как классифицирование и типологизация соответствуют разным логическим операциям [2. С. 44; 3. С. 72; 4. С. 44; 5. С. 27]. В частных науках нередко предметы исследования соотносятся таким образом, что типология не столько предшествует составлению классификации (являясь её основанием) или завершает её, сколько переплетается с классификацией, сосуществуя совместно: например, «типы» делятся на «виды».

В библиотековедении, призванном изучать библиотечную практику и теорию, методы классифицирования и приведения к типу при группировании библиотек применяются давно. По вопросам типологии и классификации библиотек в профессиональной печати в течение ряда лет высказалось большинство известных библиотековедов и книговедов. Из-за невозможности назвать всех специалистов назовём лишь некоторые обобщающие работы современников [6–8. С. 135–146; 9–11]. Взгляды библиотековедов на типологию и классификацию библиотек достаточно подробно проанализированы в научной и учебной литературе, но спектр мнений так велик, что со-

здаётся впечатление: типами именуется едва ли не всё существующее разнообразие библиотек.

Неудивительно, что у тех, кто проявляет интерес к типологии и классификации в библиотечной области, непременно возникают вопросы: что можно считать типом (типами) библиотек? Как преодолеть трудности при построении типологии и классификации? Как соотносятся между собой эти формы организации знаний?

О необходимости различать классификацию и типологию, а также о возможной последовательности этих этапов при обобщении знаний заявил Э. Р. Сукиасян: «Типологические исследования как бы подводят к следующему этапу – классификационному, в результате которого рождается классификационная группировка, система классов по одному или нескольким основаниям, в которой деления связаны друг с другом иерархическими отношениями» [12. С. 9]. Разумеется, существуют и другие взгляды на последовательность и соотношение типологии и классификации [1. С. 64–70].

Несмотря на то что проблема различения понятий *классификация* и *типология* является общенаучной, а не частно научной, прежде чем перейти к практике организации библиотек, обратимся к теоретическим основаниям упорядочивания знаний, чтобы решить возникшие вопросы.

Типология в одних источниках трактуется как научный метод и результат типологического описания и сопоставления [13. С. 984], в других – как учение о типах и типологизации (от лат. *type* и *logos*) [14. С. 146 (табл. 6)]. Термином *тип* античные философы пользовались для обозначения целостного образа вещи. Цель приведения к типу со времён И. В. Гёте – *найти единство в многообразии*; некоторые современники трактуют её как «выработку представления об органическом единстве набора существенных признаков, образующих сущность вещи» [15. С. 6, 11].

В современной философии сущность определяется как «внутреннее содержание предмета, выражающееся в устойчивом единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия» [16. С. 682]. Следовательно, приведение к типу должно способствовать *отбору* всех существующих *форм* типологизируемого предмета и *выявлению причины их единства*. Применительно к библиотеке её *тип* должен включать всё многообразие библиотек (в библиотековедческом понимании этого термина), опираясь на причину их единства, и отсекает все *не-библиотеки*. Но если тип – это *совокупность* «многообразных и противоречивых *форм*» существования данного предмета (а каждая форма – это системный объект со своей сущностью), то под сущностью типа следует понимать *обобщённый набор сходных признаков* всех возможных форм типологизируемого предмета.

Типологическое обобщение может осуществляться разными способами: эмпирическим или теоретическим. При формировании *эмпирической типологии* в качестве типа (прототипа) может быть выбран один из наиболее подходящих конкретных объектов (репрезентативный пример) для последующего сравнения с ним остальных членов группы.

В справочной литературе термин *тип*, соответствующий набору понятий и концептов под тем же названием, имеет несколько значений, что осложняет представление о типологизации. Согласно одной из трактовок, *тип* – это «нечто, окончательно сформировавшееся, застывшее, даже если имеет исторические корни своего происхождения». В другом определении тип характеризуют как «исторически определённую идентичность, самоидентифицируемость объекта»; при этом «типология осуществляется... в рамках и на основе определённой теории» [17. С. 983, 984]. Приведённые значения *типа*, фиксирующие устойчивые признаки исследуемых явлений, используются в эмпирической типологии, поскольку опираются на «количественную обработку и обобщение опытных данных» [13. С. 984].

Начиная с Макса Вебера (его концепции идеальных типов) получила распространение *теоретическая типология*, которая трактуется как результат сравнения и подведения понятий под идеализированный конструкт – тип.

Одни исследователи наследия М. Вебера полагают, что сам учёный считал *идеальный тип* не «образцом» с обобщёнными признаками, а логически связанной *как бы моделью*, служащей для объяснения и интерпретации свойств реального объекта и являющейся промежуточным звеном (во многом субъективным и зависящим от произвола исследователя) между реальностью и теорией [18. С. 23]. У идеального типа в отличие от «настоящей» мысленной модели (которая является идеализированной копией объекта, замещающей его и системно воспроизводящей элементы, связи и отношения между ними, закономерности развития) отсутствует тождество связей и отношений с реальным прообразом. То есть идеальный тип не считался формой отражения действительности, а был нужен лишь как предельно рациональное средство для «отсечения» явлений, несходных с веберовской абстракцией.

Другие исследователи подчёркивают веберовскую трактовку идеальных типов как «понятий-типов» (единичных понятий, представляющих собой *умственную конструкцию*), отличающихся от обычных чётких родовых понятий (понятий о свойствах или признаках), которые возникают в результате эмпирического обобщения черт индивидуумов и описываемых в традиционной логике [19. С. 27, 29]. Различие понятий-типов и родовых понятий представляется важным, его следует учитывать в последующем построении непротиворечивой библиотечной классификации.

Позже появились работы К. Г. Гемпеля и П. Оппенгейма, в которых обосновывалось существование таких предметов исследования (например, в психологии, общественных и социологических науках и др.), которые в реальности обладают свойствами «в большей или меньшей степени». Такие свойства и понятия о них были названы *ступенчатыми*, а понятия о подобных предметах были отнесены к «понятиям-типам». Ступенчатые понятия мыслились противостоящими понятиям-свойствам (или понятиям-признакам).

Новые представления о типе восходят к понятию Л. А. Заде и А. Коффмана о «нечётком множестве (подмножестве)»: термин *нечёткий* обозначал принадлежность элемента некоему множеству в большей или меньшей степени. Стали утверждать: «По отношению к типам нельзя считать, что свойство, фиксируемое в понятии, принадлежит или не принадлежит изучаемым индивидуумам... между смежными типами существуют промежуточные, переходные формы» [19. С. 29].

Итак, понятие о типе развивалось: возникшее представление о классах с нечёткими границами позволяло структурировать те предметы исследования, которые разделены в нашем восприятии не резко. В теоретической типологии даже стало постулироваться, что для выявления типа исследуемый объект нужно представить в виде обобщённого *системного* конструкта с определённой структурой. С этой точки зрения *тип* есть одна из форм обобщения и идеализации, которая рассматривается как методологическое средство «теоретической реконструкции» объекта, служащее инструментом для постижения реальности. «При такой трактовке выделяемый тип не предполагает наивно-реалистического отождествления с рассматриваемым объектом, а является *отображением* сущности объекта путём рационализации и логического упрощения, отсеечения второстепенных свойств [курсив мой. – Е. П.]» [17. С. 984].

В связи с таким утверждением социального философа закономерно возникают вопросы: чем *тип* (в теоретической типологии) отличается от *мысленной модели* (трактуемой как идеализированный системный конструкт, служащий для выяснения сути реального объекта, т.е. опосредованного выяснения его сущности, полагаемой как принципиальная структура системного объекта); нет ли здесь подмены понятий? Каким образом можно не только *отобразить сущность* (а не выявить степень принадлежности элемента к нечёткому подмножеству, или не «найти единство в многообразии» путём мысленного отбора существенных признаков всех форм типологизируемого предмета) *нечёткого* множества (подмножества), но и представить это нечёткое множество в виде системного объекта, если переход от группы к группе не резок? Правомерно ли рассматривать *тип* как *систему*?

В то же время (в другой энциклопедической статье) фиксируются две противоположные тенденции в теоретической типологии: одни исследователи опираются «на понимание объекта как системы и его структурных уровней», другие – отказываются «от трактовки типа как полного и однозначного изображения системы» [13. С. 984–985].

В целом напрашивается вывод о *смысловой размытости* «типа». В различных научных направлениях это основополагающее понятие эволюционировало неодинаково и с разными темпами: от представления о типе как совокупности реальных объектов, сконцентрированных вокруг своего эталона (самого *типичного* объекта), выражающего признаки «семьи», к некоему «архетипу» (*первообразу* объекта) с набором взаимосвязанных признаков и далее до методологического средства – идеализированного конструкта, способного выявить главные *качественные признаки* типичных предметов, существующих в нескольких формах. Тем не менее вызывает сомнение, что нечёткий (по определению) тип способен *отобразить сущность* типологизируемых предметов.

Несмотря на декларирование того, что приведение к типу, будучи научной процедурой, «является более высокой формой обобщения в сравнении с классификацией и систематизацией» и применяется во многих социально-гуманитарных науках, в энциклопедии упоминается: «Типологическое обобщение и описание осуществляется разными способами в зависимости от того, как трактуется тип» [17. С. 983]. Из сказанного следует, что неясное понятие *тип* проблематично использовать для упорядочивания накопленного знания и у этого методологического средства есть границы применения.

Неодинаковые по смыслу трактовки типа и возникновение многообразных типологий (функциональной, количественной, структурной, конструкционной морфологической, гомологической морфологической, номогенетической и др.) можно объяснить не только различными целями и возможностями изысканий, субъективным предпочтением исследователей, но и качественным своеобразием предметов частных наук.

В настоящее время, в отличие от 1960–1970-х гг., в мировой науке фиксируется «невысокий уровень интереса к типологическому методу в целом» [20. С. 156]. Возможно, из-за его некоторых существенных недостатков: не выработана система терминов, нет общей теории. В некоторых типологических направлениях возникли представления о том, что «выделенные типы не обязательно должны исчерпывать всё множество, подвергшееся группировке», и вокруг типа могут формироваться нечёткие (лишённые однозначных границ) группы сходных объектов, что существуют ати-

пичные объекты и поэтому «допустимо существование объектов, относящихся одновременно к нескольким типам» [13. С. 985]. По-видимому, под воздействием общих философских рассуждений библиотековеды тоже стали допускать присутствие одного типа библиотек в рамках другого, возможность пересечения разных типов библиотек [7. С. 48].

В качестве контраргумента заметим: потенциальность бытования нескольких *различных типов* библиотек (речь только о библиотеках в библиотечковедческом смысле этого термина), обладающих *одним инвариантом* (или *сущностью*), включённость одних типов в другие свидетельствуют, прежде всего, об отсутствии строгой терминологии в этой области знания. Теоретическая типологизация для того и предпринимается, чтобы мысленно сформировать – среди общей неопределяемой массы – группу, которая будет состоять из всех форм существования одного предмета, отбираемых по признакам их *сходства*, т.е. в соответствии с их сущностью (один типологизируемый предмет со всеми своими формами бытования – одна сущность).

Отметим, что для теоретического типа, как и всех «абстрактных объектов... вместо сущности естественнее говорить о некоторой совокупности основных признаков, которая указывается в реальном определении» [21. С. 216]. Поскольку реальное определение понятия *тип* пока не создано, под *сущностью теоретического типа* будем иметь в виду инвариант – *общую качественную специфику* тех форм существования предмета, которые отнесены к его типу.

Теоретический тип библиотек, к примеру, можно представить как комплекс из существенных элементов-признаков, комбинации которых могут обуславливать формы существования реальных библиотек. Отсюда следует, что *тип* – это не системный объект, а *конгломерат* различных *форм* одного *предмета*, и сущность типа не может рассматриваться как структура системного объекта. Таким образом, если то, что принимается за сущность, совпадает у нескольких типов, это свидетельствует либо о недостаточной выверенности инварианта, либо за несколько «типов» принимаются разные формы одного типологизируемого предмета.

Полагаю, что также неприемлемо признавать в *библиотечном типе* наличие «атипичных» объектов. То, что вполне допустимо там, где есть концептуальная нечёткость – в типологии культур (сложных систем с неопределёнными границами), в экономике, психологии или как необходимый этап при сопоставлении неточных пока понятий *книга – электронная книга – документ* [22], – никак не применимо к библиотекам – малым системам, элементный состав которых давно определён Ю. Н. Столяровым [23].

Элементы, входящие в четырёхэлементную конструкцию «библиотека», легко отличимы друг от друга и составляют обычное (чёткое) дискретное множество, описываемое в классической логике. Поэтому производные

от понятия *библиотека* (как чёткие подмножества) должны анализироваться не как ступенчатые понятия, описывающие свойства с некоей долей вероятности, а как понятия о свойствах (признаках) реальных библиотек. Следовательно, при группировке библиотек обращение к теории нечётких подмножеств нецелесообразно, и «исключения из правил» в *библиотечной* типологии свидетельствуют о том, что исследуемая сущность той или иной библиотеки истолкована неправильно.

Другое дело, если рассматривается множество всех так называемых библиотек: такое множество должно квалифицироваться как нечёткое, так как оно включает объекты, относящиеся к разным типам «библиотек», и в том числе библиотеку в библиотечковедческом смысле слова. Между тем такое нечёткое множество не интересует современных библиотечковедов, поскольку представление о библиотеке как предмете исследования «кристаллизуется» в предложенной Ю. Н. Столяровым четырёхэлементной идеализированной конструкции.

«Библиотека Столярова» выявила существенные, необходимые, однопорядковые и достаточные признаки любой библиотеки (в современном понимании этого термина), позволяющие отличить её от *не*-библиотеки, а также от всевозможных «библиотек», в которых за сущность выдаётся только один из системных элементов (например, собрание документов на электронных и неэлектронных носителях; помещение для хранения книг; книжная мебель и т.д.) [24. С. 247–258]. Из множества именующих себя библиотеками объектов «Библиотека Столярова» вычленила те, которые считаются таковыми и в библиотечковедении.

Обратим внимание, «Библиотека Столярова» – это *научный* идеализированный конструкт, выдержавший многократную критическую проверку и признанный убедительным большинством библиотечковедов. Отображая существенный и устойчивый набор библиотечных признаков, она выявляет в нечётком целом ту библиотеку, которую изучает библиотечковедение, и позволяет сформулировать *истинное* утверждение: «Данная идеализированная конструкция отображает логически связанный между собой *постоянный качественный элементный состав* библиотеки: БП с помощью МТБ формирует БФ и предоставляет его КП»*.

Напомню, что истиной в науке считается такое эмпирическое обобщение, которому нет известных противоречащих фактов. По этой причине «Библиотека Столярова» является *идеальным* (по Веберу) и *адекватным*

* БП – библиотечный персонал; МТБ – материально-техническая база; БФ – библиотечный фонд; КП – контингент пользователей.

мысленным конструктом, *теоретическим типом*, которому соответствует *единичное* понятие (понятие-тип) *библиотека*. Элементом-признакам, входящим в состав идеализированной конструкции «Библиотека Столярова», соответствуют *родовые* понятия.

Однако устойчивый набор признаков любого предмета (в том числе библиотеки в библиотекведческом понимании этого термина) может комбинироваться по-разному, образуя различные структурные сочетания, т.е. *разные системные объекты*. Количество комбинаций зависит не только от качества, но и от количества элементов, входящих в теоретический тип. О наличии нескольких системных объектов в одном типе свидетельствует появление подтипов (форм предмета), отличающихся друг от друга своей структурой – системой связей между элементами. Любая типология именно потому даёт приблизительные, а иногда и противоречивые результаты, что отобранные в тип формы одного предмета имеют разные структуры.

Сказанное относится и к типологии библиотек на основе подхода Ю. Н. Столярова, так как четыре признака-элемента идеализированной конструкции могут группироваться несколькими способами. Из этого можно заключить: *типология библиотек* – это результат отбора всех форм, в которых могут существовать реальные библиотеки, в соответствии с их теоретическим типом – «Библиотекой Столярова» – идеальным конструктом из четырёх элементов.

Итак, выяснение того, что тип по определению представляет собой «единство признаков *всех* многообразных и противоречивых *форм* его бытия», неизбежно подводит к выводу: с помощью типологии можно выявить тип той библиотеки, которая интересует библиотекведов, но *вместе со всей совокупностью её форм* существования. В связи с чем классификация библиотек, построенная на основе типологии, будет заведомо противоречивой. Соответственно возникает задача: с помощью какого другого известного методологического средства можно *различить* между собой формы библиотек, отобранные в тип, чтобы действительно *отобразить* их сущность и построить естественную (или близкую к ней) классификацию библиотек?

К третьему способу группировки М. С. Каган относил *систематизацию* (а систему – к её результату) [2. С. 44]. Рассмотрим, чем различаются систематизация и теоретическая типологизация. Разница их не очевидна, а отдельных статей, посвящённых систематизации, в философских энциклопедиях нет. Кроме того, по содержанию термин *систематизация* близок к термину *системный подход*, который является методологической основой теоретической систематизации. Отметим также, что в одних публикациях термин *систематизация* употребляется как обобщающий несколько спосо-

бов ранжирования знаний в зависимости от выбранных оснований, в других – как «диалектическое единство» только классифицирования и типологизации, а у каталогизаторов означает «вид индексирования» [25. С. 9, 12; 1. С. 12–14; 14. С. 181; 26. С. 66].

Систематизация (в трактовке М. С. Кагана) логически и методологически тесно связана с типологизацией. Сходство этих понятий обнаружилось с появлением теоретической типологии: и тот и другой способы группировки основываются на представлениях о некой идеализированной структуре – метаобъекте. Действительно, чтобы прояснить и понять сложное явление, выявить в нём главное, его необходимо упростить (при этом сложность и «нечёткость» реального мира ни в коей мере не отрицаются).

Различие двух способов группировки М. С. Каган видел в том, что «для систематизации этот метаобъект есть целостность, включающая все систематизирующие объекты как свои компоненты, а для типологизации он является представлением об инварианте, с которым сравниваются многообразные модификационные вариации. Кроме того, если систематизация руководствуется критерием *необходимости* и *достаточности* выявленных ею компонентов системы, то типологизация оперирует критерием *возможности* и *действительности* тех модификаций, которые она обнаруживает теоретически и эмпирически» [2. С. 50; 27. С. 57].

Подчеркнём: при теоретической *типологизации* объекты мысленно отбираются исследователем на основе сходных существенных признаков в некий конгломерат («семью») структурно несвязанных между собой объектов. При *систематизации* объекты, взаимодействуя между собой (в мысленном эксперименте), образуют системное единство, между составляющими элементами которого обязательно устанавливаются основные связи и соотношения (структура), определяются подсистемы.

Систематизация как теоретически осуществляемая группировка объектов на основе системного подхода выполняется с помощью *теоретического моделирования* (модели). Систематизация и теоретическое моделирование – это способы познания окружающего мира, при которых изучаемый предмет предстаёт в виде системного целого, состоящего из взаимодействующих элементов. В связи с этим у некоторых исследователей может возникнуть представление об их идентичности [3. С. 74]. Правильно ли оно?

Моделирование (от лат. *modulus* – мера, образец) является сутью системного анализа и осуществлением системного подхода. Тем не менее его нельзя отождествлять с систематизацией: понятие *система* шире, чем *модель*. Модель определяется как система (родовое для неё понятие), но не всякая система – модель. Модель вторична по отношению к объекту изучения и с разной степенью сходства воспроизводит оригинал (полагаемый

также системой), что и позволяет опосредованно изучать реальность. На основе одного системного объекта – исходя из целей исследования – может быть построено множество моделей. К примеру, классификация – это тоже своего рода модель, поэтому классификаций библиотек может быть множество: модель библиотеки современного библиотековеда отличается от представления о библиотеке монаха средневекового монастыря.

Характер взаимодействия элементов, составляющих системный объект, очень важен, так как он определяет *структуру* системы и проявляется в эффекте эмерджентности – результате интегративной (образующей систему) функции. В свою очередь, по структуре (устойчивому единству) системы можно судить о принципиальной сущности объекта, поэтому при возникновении задачи – выяснить сущность – её целесообразнее решать, используя модель объекта.

Тип и модель сравнили Р. П. Девяткова и В. А. Штофф, в работе которых показано, что эти понятия близки, но не равнозначны, а типологизация не является вариантом моделирования [18. С. 16–33]. Философы назвали важнейшие признаки сходства типа (при теоретической типологизации) и модели: они оба представляют собой идеализированные конструкты из элементов, которые соответствуют существенным признакам исследуемых объектов. Но есть между ними и различия. Модель, системно отображая по существенным признакам объект, считается его информационным аналогом, но отображает она не всю полноту объекта, а лишь его специфику. Тип мыслится как целостный, обобщённый образ: приблизительное и более субъективное видение объекта, направленное на выявление его устоявшихся качественных признаков. Аморфность типа связана с тем, что он содержит несколько форм – системных объектов, но сам таковым не является. Кроме того, между моделью и оригиналом существует структурный изоморфизм (подобие в строении), а у типа его нет.

Полагаю, корректны следующие допущения: *сущность типа* – это устойчивость комплекса необходимых признаков; *сущность системного объекта* – это его принципиальная структура. Таким образом, систематизация, которая осуществляется с помощью различных моделей-систем (в том числе мысленных), выявляет принципиальную структуру, позволяющую системному объекту оставаться «самим собой» и обуславливающую его сущность. В связи с чем дальнейший этап группировки библиотек – различение существующих форм библиотек согласно их структуре – следует проводить с помощью систематизации, на основе понятия *система*.

Подчеркнём главное различие типологизации и систематизации библиотек: при *типологизации* все предметы, выдающие себя за библиотеки, сравниваются по основным характерным признакам, в результате чего дис-

кретное (а библиотеки и их составные элементы обладают дискретной природой) гетерогенное множество распределяется на гомогенные (по качественному составу) совокупности, к одной из которых отнесены библиотеки, соответствующие идеальному конструкту «Библиотека Столярова». При *систематизации* группа библиотек, интересующая библиотечников, в свою очередь, распределяется на подгруппы с разной принципиальной структурой.

Итак, методологическая польза типологизации (и типологии как её результата) состоит в первоначальном обособлении предмета исследования. Тем не менее пользоваться любой типологией и решать с её помощью дальнейшие научные, педагогические и управленческие задачи неудобно, потому что в типе могут содержаться несколько форм бытования предмета. В связи с чем формы, отобранные в тип, целесообразно рассмотреть как системные объекты. Следовательно, для дальнейшего упорядочивания библиотек требуется систематизация, которая проводится опосредованно с помощью мысленных моделей на основе понятия *систем*. Однако тема *систематизации библиотек* требует отдельного рассмотрения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Субботин А. Л.** Классификация / А. Л. Субботин. – Москва : Институт философии РАН, 2001. – 94 с.

Subbotin A. L. Klassifikaciya / A. L. Subbotin. – Moskva : Institut filosofii RAN, 2001. – 94 s.

2. **Каган М. С.** Системное рассмотрение основных способов группировки (1977) // Избр. тр. : в 7 т. / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2006. – Т. 1. Проблемы методологии. – С. 44–53.

Kagan M. S. Sistemnoe rassmotrenie osnovnyh sposobov gruppirovki (1977) // Izbr. tr. : v 7 t. / M. S. Kagan. – Sankt-Peterburg : Petropolis, 2006. – T. 1. Problemy metodologii. – S. 44–53.

3. **Томашевский Ю. С.** Типологизация и классифицирование культур в трудах М. С. Кагана: к проблеме способов упорядочивания / Ю. С. Томашевский // О-во. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2013. – № 4 (29). – С. 72–76.

Tomashevskij Yu. S. Tipologizaciya i klassificirovanie kul'tur v trudah M. S. Kagana: k probleme sposobov uporyadochivaniya / Yu. S. Tomashevskij // O-vo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). – 2013. – № 4 (29). – S. 72–76.

4. **Акилина М. И.** Типология и классификация библиотек – разграничение понятий / М. И. Акилина // Румянцевские чтения. – Москва, 1996. – С. 44–45.

Akilina M. I. Tipologiya i klassifikaciya bibliotek – razgranichenie ponyatij / M. I. Akilina // Rumyancevskie chteniya. – Moskva, 1996. – S. 44–45.

5. **Гусева Е. Н.** Проблема типологии библиотек: основные тенденции / Е. Н. Гусева // Библиосфера. – 2008. – № 2. – С. 27–31.

Guseva E. N. Problema tipologii bibliotek: osnovnye tendencii / E. N. Guseva // Bibliosfera. – 2008. – № 2. – S. 27–31.

6. **Гусева Е. Н.** Типология библиотек : науч.-метод. пособие / Е. Н. Гусева. — Москва : Либерея-Бибинформ, 2007. – 152 с.

Guseva E. N. Tipologiya bibliotek : nauch.-metod. posobie / E. N. Guseva. – Moskva : Libereya-Bibinform, 2007. – 152 s.

7. **Акилина М. И.** Классификация и типология библиотек. Вопросы методологии / М. И. Акилина // Библиотекведение. – 1996. – № 3. – С. 40–54.

Akilina M. I. Klassifikaciya i tipologiya bibliotek. Voprosy metodologii / M. I. Akilina // Bibliotekovedenie. – 1996. – № 3. – S. 40–54.

8. **Мотульский Р. С.** Общее библиотекведение : учеб. пособие для вузов / Р. С. Мотульский. – Москва : Либерея, 2004. – 223 с.

Motul'skij R. S. Obshchee bibliotekovedenie : ucheb. posobie dlya vuzov / R. S. Motul'skij. – Moskva : Libereya, 2004. – 223 s.

9. **Сокольская Л. В.** Типология библиотек : учеб. пособие / Л. В. Сокольская. – Челябинск : Челябинская государственная академия культуры и искусств, 2011. – 95 с.

Sokol'skaya L. V. Tipologiya bibliotek : ucheb. posobie / L. V. Sokol'skaya. – Chelyabinsk : Chelyabinskaya gos. akad. kul'tury i iskusstv, 2011. – 95 s.

10. **Столяров Ю. Н.** Опыт классифицирования библиотек по логическим и системным основаниям [1996] // Библиотекведение. Избранное. 1960–2000 годы / Ю. Н. Столяров. – Москва : Пашков дом, 2001. – С. 171–203.

Stolyarov Yu. N. Opyt klassificirovaniya bibliotek po logicheskim i sistemnym osnovaniyam [1996] // Bibliotekovedenie. Izbrannoe. 1960–2000 gody / Yu. N. Stolyarov. – Moskva : Pashkov dom, 2001. – S. 171–203.

11. **Столяров Ю. Н.** Классификация и типология библиотек / Ю. Н. Столяров // Шк. б-ка. – 2003. – № 4. – С. 16–23.

Stolyarov Yu. N. Klassifikaciya i tipologiya bibliotek / Yu. N. Stolyarov // Shk. b-ka. – 2003. – № 4. – S. 16–23.

12. **Сукиасян Э. Р.** Классификация или типология? / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 1996. – № 10. – С. 3–10.

Sukiasyan Ed. R. Klassifikaciya ili tipologiya? / Ed. R. Sukiasyan // Nauch. i tekhn. b-ki. – 1996. – № 10. – S. 3–10.

13. **Огурцов А. П.** Типология / А. П. Огурцов // Энцикл. эпистемологии и философии науки. – Москва : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 984–985.

Ogurcov A. P. Tipologiya / A. P. Ogurcov // Encikl. ehpistemologii i filosofii nauki. – Moskva : Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2009. – S. 984–985.

14. **Гречихин А. А.** Библиотипология как научное направление: особенности становления и развития в российском книговедении / А. А. Гречихин. – Москва : МГУП, 2003. – 432 с.

Grechihin A. A. Bibliotipologiya kak nauchnoe napravlenie: osobennosti stanovleniya i razvitiya v rossijskom knigovedenii / A. A. Grechihin. – Moskva : MGUP, 2003. – 432 s.

15. **Забулионите А. К. И.** Типологический таксон культуры : автореф. дис. ... докт. филос. наук : 09.00.13 / А. К. И. Забулионите. – Санкт-Петербург, 2011. – 36 с.

Zabulionite A. K. I. Tipologicheskij takson kul'tury : avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk : 09.00.13 / A. K. I. Zabulionite. – Sankt-Peterburg, 2011. – 36 s.

16. **Сущность** и явление // Новая философия. энцикл. : в 4 т. / науч. ред. В. С. Стёпин. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 3.

Sushchnost' i yavlenie // Novaya filosof. ehncikl. : v 4 t. / nauch. red. V. S. Styopin. – Moskva : Mysl', 2010. – T. 3.

17. **Федотова В. Г.** Типологический метод в социальных науках / В. Г. Федотова // Энцикл. эпистемологии и философии науки. – Москва : Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 983–984.

Fedotova V. G. Tipologicheskij metod v social'nyh naukah / V. G. Fedotova // ehncikl. ehpsitemologii i filosofii nauki. – Moskva : Kanon+ ROOI «Reabilitaciya», 2009. – S. 983–984.

18. **Девяткова Р. П., Штофф В. А.** Проблемы идеальной типологии и моделей в историко-социальных науках / Р. П. Девяткова, В. А. Штофф // Проблемы методологии соц. исслед. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – С. 16–33.

Devyatkova R. P., Shtoff V. A. Problemy ideal'noj tipologii i modelej v istoriko-social'nyh naukah / R. P. Devyatkova, V. A. Shtoff // Problemy metodologii soc. issled. – Leningrad : Izd-vo Leningr. un-ta, 1970. – S. 16–33.

19. **Горский Д. П.** Понятие о реальных и идеальных типах / Д. П. Горский // Вопр. философии. – 1986. – № 10. – С. 25–34.

Gorskij D. P. Ponyatie o real'nyh i ideal'nyh tipah / D. P. Gorskij // Vopr. filosofii. – 1986. – № 10. – S. 25–34.

20. **Бабич Н. С.** Концепция типологических операций Пауля Лазерсфельда: сущность и роль в современной западной социологии / Н. С. Бабич // Актуал. вопр. современ. науки. – 2012. – № 12. – С. 156–168.

Babich N. S. Konceptsiya tipologicheskikh operacij Paulya Lazersfel'da: sushchnost' i rol' v sovremennoj zapadnoj sociologii / N. S. Babich // Aktual. vopr. sovremen. – 2012. – № 12. – S. 156–168.

21. **Войшвилло Е. К.** Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ / Е. К. Войшвилло. – Москва : ЛКИ, 2007. – 240 с.

Vojshvillo E. K. Ponyatie kak forma myshleniya: logiko-gnoseologicheskij analiz / E. K. Vojshvillo. – Moskva : LKI, 2007. – 240 s.

22. **Динер [Саутина] Е. В.** Книга как тип документа: к постановке проблемы / Е. В. Динер [Саутина] // Вестн. Вят. гос. гуманитар. ун-та. – 2015. – № 7. – С. 79–85.

Diner [Sautina] E. V. Kniga kak tip dokumenta: k postanovke problemy / E. V. Diner [Sautina] // Vestn. Vyat. gos. gumanitar. un-ta. – 2015. – № 7. – S. 79–85.

23. **Столяров Ю. Н.** Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю. Н. Столяров. – Москва : Книга, 1981. – 255 с.

Stolyarov Yu. N. Biblioteka: strukturno-funkcional'nyj podhod / Yu. N. Stolyarov. – Moskva : Kniga, 1981. – 255 s.

24. **Столяров Ю. Н.** Что такое библиотека? (О её сущности и исходных функциях) // Библиотековедение. Избранное. 1960–2000 годы / Ю. Н. Столяров. – Москва : Пашков дом, 2001. – С. 247–266.

Stolyarov Yu. N. *Chto takoe biblioteka? (O eyo sushchnosti i iskhodnyh funkciyah)* // *Bibliotekovedenie. Izbrannoe. 1960–2000 gody / Yu. N. Stolyarov.* – Moskva : Pashkov dom, 2001. – S. 247–266.

25. **Нестеров А. В.** *Философия классификации* / А. В. Нестеров // *НТИ. Сер. 2.* – 2003. – № 9. – С. 8–15.

Nesterov A. V. Filosofiya klassifikacii / A. V. Nesterov // NTI. Ser. 2. – 2003. – № 9. – S. 8–15.

26. **Сукиасян Э. Р.** *Введение в современную каталогизацию : пособие для проф. самообразования* / Э. Р. Сукиасян. – Москва : Литера, 2012. – 320 с.

Sukiasyan Ed. R. Vvedenie v sovremennuyu katalogizaciyu : posobie dlya prof. samoobrazovaniya / Ed. R. Sukiasyan. – Moskva : Litera, 2012. – 320 s.

27. **Каган М. С.** *Классификация и систематизация (1979)* // *Избр. тр. : в 7 т.* / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2006. – Т. 1. *Проблемы методологии.* – С. 54–58.

Kagan M. S. Klassifikaciya i sistematizaciya (1979) // Izbr. tr. : v 7 t. / M. S. Kagan. – Sankt-Peterburg : Petropolis, 2006. – T. 1. *Problemi metodologii.* – S. 54–58.

Elena Poltavskaya, Dr. Sc. (Pedagogy), Head, Collection Storage Department, S. I. Taneyev Research Musical Library of Petr Tchaikovsky Moscow State Conservatory;

poltavskaya.elen@gmail.com

13/6, Bolshaya Nikitskaya st., 125009 Moscow, Russia